

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОНЕТАРНЫЕ ИНСТИТУТЫ: ВЫБОР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРУПП СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ (на примере России и Белоруссии)

Н.В. ЛУКША

аспирант

Государственный университет — Высшая школа экономики

Радикальные реформы начала 1990-х гг. в странах с переходной экономикой коснулись всех областей жизни. Не остались незатронутыми также и основные принципы денежно-кредитной политики. Слабая национальная институциональная база денежно-кредитной системы стран постсоветского пространства оказалась неспособной справиться с трудностями трансформационного периода. Инфляция достигла трех- и четырехзначных величин, объемы производства резко упали. Вполне оправданной реакцией населения на такую ситуацию стал отказ от национальной валюты как меры стоимости и сбережений и переход к иностранной валюте. Так сформировалась неофициальная бимонетарная система, в которой параллельно обращались национальная и иностранная валюты. Однако опыт показал, что такая бивалютная система являлась неэффективной и неустойчивой.

В 1995 и в 1998 гг. неоднократно звучали рекомендации со стороны западных ведущих экономистов о том, чтобы Россия отказалась от института центрального банка и перешла к институту валютного управления. Практически сразу же после распада Советского Союза в Белоруссии началась дискуссия о необходимости создания единого валютного пространства с Россией. Однако вплоть до сегодняшнего дня сроки постоянно отодвигались. В обеих странах предложение отказаться от национального монетарного института и внутренней денежной единицы продиктовано стремлением исключить негативные последствия бимонетарной системы.

Если исходить из стандартной предпосылки неоклассической модели, выбор монетарного института является результатом решения оптимизационной задачи. В основании этой модели лежит идея рационального максимизатора общественного благосостояния, совершающего выбор между чистыми выгодами от поддержания статус-кво и чистыми выгодами от перехода к тому или иному монетарному институту. Однако на практике такого рода идеалистическая задача общественного выбора монетарного института является труднореализуемой. «Тот факт, что различные экономики — сталкиваясь со сходными трудностями и имея сопоставимые ресурсы — демонстрируют совершенно непохожие результаты, не может быть объяснен исключительно аналитическими выкладками общественного планировщика. Макроэкономическая эффективность — лишь один из факторов, влияющий на...» выбор монетарного института «...и необходимо исследовать другие определяющие политику факторы» [15].

Выбор монетарного института имеет неоднозначные последствия для разных групп в стране: кто-то остается в выигрыше, а кто-то в проигрыше. В связи с этим можно говорить о формировании определенных «групп специальных интересов — совокупностей индивидов, у которых одни и те же мероприятия вызывают однонаправленные изменения полезности»¹, которые оказывают давление на представителей властей с целью принятия выгодного для этой ограниченной группы решения. «Выгоды от принятия...» того или иного монетарного режима «...будут реализованы внутри группы, а издержки понесет общество в целом. Концентрированный интерес немногих побеждает распыленные интересы большинства. Поэтому относительное влияние групп с особыми интересами гораздо больше их доли голосов» ([7, с. 372]. См. также: [11, с. 289]).

Давление групп со специальными интересами на законодателей является одним из нередко встречающихся способов «блокировки» потенциально более эффективных институциональных изменений. Так, относительно неэффективных прав собственности Д. Норт говорит: «Неэффективности существовали вследствие того, что правители стремились избежать конфликтов с влиятельными избирателями и не вводили в действие эффективные права собственности, которые противоречили интересам последних» ([6, с. 74]. См. также: [11, с. 298]). Рассмотрим, какое влияние могут оказать группы специальных интересов на власти, в чьей компетенции находится установление того или иного монетарного института.

¹ Общий анализ групп специальных интересов см., например, в работах: Олсон М. [8], Нуреева Р.М. [7]; анализ групп специальных интересов применительно к выбору обменных курсов см., например, [14; 16; 15]; к выбору монетарного режима — [17], проблемам стабилизации — [2].

Теоретический подход к анализу выбора альтернативных монетарных институтов в переходных экономиках

Исходной позицией нашего анализа является неофициальная бимонетарная система при слабом центральном банке. В таблице 1 сгруппированы экономические агенты в зависимости от их предпочтений в выборе монетарного института. Данные группы специальных интересов являются потенциальными группами давления при выборе монетарного режима.

Таблица 1

Выбор монетарного института группами специальных интересов в странах с переходной экономикой

Центральный банк	Валютное управление, официальное замещение валюты
Финансовый сектор	
Центральный банк	
Национальные коммерческие банки	Иностранные коммерческие банки
	Кредиторы
Промышленный сектор	
Промышленность, ориентированная на внутренний рынок в условиях низкой государственной протекции	Промышленность, ориентированная на внутренний рынок в условиях высокой государственной протекции
Экспортно-ориентированная промышленность	Промышленность, основанная на импортном сырье
Сельскохозяйственный сектор	
Сельскохозяйственный сектор в условиях низкой государственной протекции	Сельскохозяйственный сектор в условиях высокой государственной протекции

Составлена автором.

Финансовый сектор. Управление национального центрального банка, вероятнее всего, представляет наименее заинтересованную группу в реформировании монетарного института, которое ведет к замене центрального банка на валютное управление с аппаратом правления до десяти человек или его полному упразднению при официальном замещении валют².

В банковской сфере предпочтения того или иного коммерческого банка будут, по всей видимости, зависеть от страновой принадлежности собственника. Известно, что в странах с переходной экономикой национальные коммерческие банки имеют несколько более привилегированное положение по сравнению с иностранными³. Трансформация центрального банка в институт валютного управления или официальное замещение валют стимулирует конкуренцию со стороны иностранных банков и нивелирует дискриминацию между банками. При прочих равных надежность и стабильность иностранных банков делают их более привлекательными по сравнению с национальными. В то же время отсутствие функции кредитора в последней инстанции у новых монетарных институтов не позволяет защитить национальные коммерческие банки в конкурентной борьбе. В связи с этим логично предположить, что группа со специальными интересами — «национальные банки» — предпочтет поддерживать существующий монетарный институт, в то время как иностранные будут на стороне более открытых монетарных институтов⁴.

Есть основания полагать, что в финансовом секторе экономики кредиторы являются более концентрированной силой по сравнению с разрозненными заемщиками [16, р. 14]. Они наравне с центральным банком, коммерческими банками и промышленниками могут составить потенциальную группу давления при выборе монетарного института. Кредиторы, очевидно, заинтересованы в возвращении представленных заемщикам средств, по крайней мере, в том же объеме. Поэтому для них особенно важна стабильная монетарная система, которая сможет им обеспечить гарантированный возврат представленных средств. Как в институте валютного

² Анализируя влияние групп специальных интересов на выбор между единой валютой для нескольких стран и национальной валютой, Z. Spindler отмечает, что бюрократический аппарат центрального банка будет поддерживать сохранение национальной денежной единицы [17, р. 16]. Позиция автора косвенным образом подтверждает нашу точку зрения в отношении выбора монетарного института.

³ Так, например, в России в 1990-х гг. центральный банк ограничивал конкуренцию в банковском секторе за счет недопущения туда зарубежных участников [2, с. 386]. В настоящее время иностранные банки не имеют права создавать собственные филиалы.

⁴ В рассуждениях Z. Spindler относительно выбора валюты находим, что внутренние коммерческие банки, в отличие от иностранных, будут лоббировать против введения единой валюты и за сохранение национальной денежной единицы [17, р. 17]. Сохранение национальной валюты и сохранение национального центрального банка напрямую связаны друг с другом, тем самым мы полагаем, что слова Z. Spindler подтверждают нашу точку зрения.

управления, так и при полном замещении валют вероятность девальвации очень низка. Таким образом, для кредиторов трансформация национального банка в более стабильный монетарный институт будет более предпочтительна.

Промышленный сектор. Известно, что неизменным спутником института валютного управления является реальная ревальвация валюты, которая может быть связана с изменениями номинального обменного курса «валюты-якоря». При обесценении валют крупных торговых партнеров страны-эмитента «валюты-якоря» происходит повышение ее номинального курса. Это, как следствие, приводит к реальному удорожанию национальной валюты «страны-реципиента». Для экспортно-ориентированных промышленников реальная ревальвация означает снижение конкурентоспособности их товаров на мировом рынке. Представляется, что данная группа промышленников может предпочесть сохранение статус-кво центрального банка.

С другой стороны, следует обратить внимание на промышленников, ориентированных в основном на внутренний рынок. Эта группа является неоднородной в том смысле, что разные отрасли в стране могут быть по-разному защищены государством. Те отрасли, на которые распространяется государственный протекционизм, по всей видимости, будут заинтересованы в изменениях в монетарной сфере. При переходе к альтернативным монетарным институтам их положение останется либо прежним, либо улучшится. Во-первых, политика протекционизма не зависит от изменений в монетарной сфере. Таким образом, их положение, по крайней мере, не ухудшится. Во-вторых, переход к валютному управлению предполагает реальную ревальвацию валюты, а это значит, что получаемая промышленниками прибыль будет выше в реальном выражении. Что касается отраслей, не защищенных от импорта высокими тарифами и квотами, для них более выгодным будет заниженный обменный курс, что позволит их товарам составить достойную конкуренцию импортным. В связи с этим мы полагаем, что руководство этих отраслей будет на стороне существующего монетарного института, так как изменения в монетарной сфере будут для них менее выгодными. В подтверждение вышесказанного можно привести слова Д. Фридена, который исследовал влияние групп специальных интересов на выбор обменного курса. «Производители экспортных товаров, — пишет он, — предпочтут слабый (то есть обесцененный) обменный курс, в то время как производители товаров для реализации на внутреннем рынке предпочтут сильный (то есть завышенный) реальный обменный курс». И далее: «Следует ожидать, что сектор экономики, конкурирующий с импортом, а также экспортно-ориентированный сектор предпочтут более низкий обменный курс» [14, р. 11].

Интересно рассмотреть группу промышленников, которые в своем производстве в основном используют импортное сырье и материалы. Для них завышенный реальный обменный курс будет выгодным, так как сделает закупку сырья дешевле в терминах национальной валюты⁵. Таким образом, они, вероятно, поддержат переход к институту валютного управления.

Сельскохозяйственный сектор. Интерес сельскохозяйственного сектора также является неоднозначным и во многом зависит от протекции государства. Если в стране существует государственная протекция сельскохозяйственной продукции, то для него более выгодным может оказаться переход к институту валютного управления по причинам, отмеченным ранее при рассмотрении промышленности. Что же касается незащищенного сектора, более низкий реальный обменный курс (а значит, сохранение статус-кво) будет предпочтительнее, так как позволит сельхозпродукции конкурировать с импортом.

Очевидно, что в разных странах влияние той или иной группы специальных интересов на решение властей будет различным. В экономической литературе за индикатор лоббистской силы группы условно принят вклад группы в ВВП страны [14, р. 12]. В качестве иллюстрации проанализируем опыт перехода к институту валютного управления Эстонии. В 1989 г. доля промышленности в структуре ВВП Эстонии составляла около 35,1% [13, с. 4]. Кроме того, учитывая тесные связи с Россией, большая часть промышленного сырья ввозилась именно из России. В условиях общего кризиса 1991 г. промышленники, использующие в основном импортное сырье, были не в состоянии сформировать влиятельную группу давления с целью продвижения собственных интересов. Тем не менее в промышленном секторе была занята значительная часть населения, интересы которой правительство не могло не принимать во внимание при выборе политики. Как следует из таблицы 1, для этой группы специальных интересов предпочтительным вариантом монетарного института является валютное управление, к которому Эстония перешла в 1991 г.

Результаты эмпирического анализа

Мы рассмотрели модель эволюции бимонетарных систем с позиций неоклассической теории, в которой выбор монетарного института целиком зависит от максимизатора общественного благосостояния — правительства страны. Однако, как уже было отмечено, такое предположение не всегда реалистично в связи с существованием эффекта «силы малых групп», к анализу которого мы переходим. Рассмотрим влияние групп специальных интересов на выбор

⁵ Подобная ситуация сложилась в период 1940–1980 гг. в Латинской Америке, когда промышленники, использующие импортное сырье, поддержали завышенный обменный курс [14, р. 11].

монетарного института на примере нашей страны и Республики Беларусь. Еще раз подчеркнем, что анализ будет базироваться на группах специальных интересов, а не на группах давления, которые, в отличие от первых, занимают определенные позиции в структурах органов управления. Эффект относительно большой силы малых групп разберем на примере выбора между институтом центрального банка и валютным управлением для России и институтом центрального банка и официальным замещением валют для Белоруссии.

Обращаясь к истории, легко вспомнить, как в 1998 г. вслед за российским финансовым кризисом поступали предложения об упразднении центрального банка и переходе к валютному управлению. Исходя из предложенного выше теоретического разделения населения на группы интересов, мы попытались оценить примерную численность этих групп и предполагаемую полезность от альтернативных исходов.

В качестве кумулятивного показателя всего голосующего населения было условно принято число экономически активного населения страны в 1998 г. Население было поделено на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное. В таблице 2 интересы сельского хозяйства представляют все занятые в этой отрасли экономики. Помимо этого, нами также выделены структурированные отраслевые, финансовые и управленческие группы интересов, которые, являясь малочисленными, тем не менее имеют непропорционально большие возможности лоббирования своих интересов. В таблице представлена полезность одного члена группы, а также совокупная полезность группы при альтернативных исходах.

Одной из таких групп являлись центральный банк и президентская группировка, которая объединяла Администрацию президента, его аппарат, Управление охраны, комендантуру Кремля, институт представителей президента в регионах и пр. Среди основных отраслевых «групп интересов» можно выделить: «Лукойл», «Юкос», «Сибирский алюминий — Сибнефть», «Северсталь», «Интеррос», «Сургутнефтегаз», «Альфа Групп» — «Ренова», АФК «Система»⁶. Особую группу интересов представляли компании финансовой и торговой сфер: финансовая компания «Менатеп», финансовая группа Инкомбанк, группа «Мост», концерн «Олби», торговая компания «Микродин»⁷.

Уровень полезности индивида был пронормирован к 1. Для оценки соотношения уровня полезностей отдельного индивида и группы интересов был выбран их вклад в ВВП страны. Восемь вышеупомянутых крупнейших интегрированных бизнес-групп производили одну четверть ВВП страны [7, с. 21]. Таким образом, вклад одной отраслевой группы в ВВП страны составлял 29,625 млрд. дол. США, а вклад одного занятого индивида — 14,4 тыс. дол.⁸ То есть отношение их долей в ВВП соответствовало 1:2 000 000. Приняв это соотношение за средний уровень полезности индивида и группы, мы оценили полезность различных групп населения от альтернативных исходов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Выбор альтернативных монетарных институтов группами интересов в России в 1998 г.

Альтернативы	Центральный банк и Президентская группа	Отраслевые группы интересов	Финансовые группы интересов	Сельскохозяйственное население	Несельскохозяйственное население	Всего	Результат
Численность, шт. / чел.	2	8	5	9 800 000	56 200 000	66 000 000	
Индивидуальная полезность от альтернативы «центральный банк», дол. США	2 000 000	1 800 000	1 800 000	0.9	0.4		
Индивидуальная полезность от альтернативы «валютное управление», дол. США	—	200 000	200 000	0.1	0.6		
Совокупная полезность от альтернативы «центральный банк», дол. США	4 000 000	14 400 000	9 000 000	8 820 000	22 480 000	58 700 000	Парето-оптимум
Совокупная полезность от альтернативы «валютное управление», дол. США	—	1 600 000	1 000 000	980 000	33 720 000	37 300 000	

Источник (по числу занятых): Госкомстат РФ.

⁶ В качестве отраслевых групп интересов были выбраны восемь крупнейших интегрированных бизнес-групп [7, с. 21].

⁷ Для определения состава финансовых групп мы воспользовались работой В. Верещагина [4].

⁸ В 1998 г. ВВП России составлял 948 млрд. долларов США.

Вполне очевидно, что группа «Центральный банк — Президентская группировка» оценивает вариант сохранения центрального банка как единственно приемлемый для себя вариант. Центральный банк, в силу того, что другая альтернатива предполагает его ликвидацию, получает максимум полезности при его сохранении. Что касается правительственной группировки — окружения Ельцина — она также была заинтересована в сохранении зависимого центрального банка, который оставлял возможность для дискреционной денежно-кредитной политики в интересах властей⁹.

Представленная в таблице полезность отраслевой и финансовой групп от сохранения центрального банка или перехода к валютному управлению объясняется российской спецификой, а именно:

- ❖ высокой долей экспортно-ориентированной промышленности (главным образом, сырьевой)¹⁰ в отраслевой группе интересов;
- ❖ высокой задолженностью по налогам предприятий топливно-энергетического комплекса¹¹;
- ❖ поддержкой деятельности ведущих финансовых компаний центральным банком¹².

Эти особенности отражены в соответствующих уровнях полезности данных групп интересов. Они были крайне заинтересованы в сохранении центрального банка, который обеспечивал им высокую поддержку и которой они лишились бы при его упразднении.

Сильной группой интересов также выступает сельское хозяйство. Именно эта группа является наиболее зависимой от изменений условий международной торговли. Переход к валютному управлению предполагает ревальвацию валюты (что негативно отражается на конкурентных возможностях сельского хозяйства), в то время как неизменной спутницей центрального банка является ее девальвация. При прочих равных сельское хозяйство, очевидно, поддерживало бы статус-кво. Однако обратимся к вопросу протекционизма в сельском хозяйстве.

Коэффициент PSE (producer support estimate) позволяет оценить уровень государственной поддержки сельского хозяйства. В 1998 г. показатель PSE составил 15%, что значительно ниже, чем аналогичный показатель, рассчитанный для советского периода, — порядка 80%, однако заметно превышает его в сравнении с началом реформ — минус 86%¹³. Таким образом, уровень протекционизма в этот период был достаточно низким. В связи с этим эта группа интересов, не защищенная от импорта, вдвойне была заинтересована в слабости валюты и сохранении центрального банка.

В «несельскохозяйственное население» нами были включены все не занятые в сельском хозяйстве. Представляется, что работникам сельского хозяйства в значительной степени свойственно традиционное мышление, в связи с чем они не склонны разделять собственную идентичность на две части: как работника и как гражданина. В то же время работникам промышленного и финансового секторов такое разделение скорее свойственно. Поэтому мы полагаем, что остальные потребители («несельскохозяйственное население») могут быть привлечены соответствующими пропагандистскими действиями к любому решению при голосовании.

Упразднение центрального банка и переход к валютному управлению может снизить в короткие сроки инфляцию, что, очевидно, положительно сказалось бы на полезности простых потребителей, чьи реальные доходы перестали бы резко сокращаться. Стабильность валюты и уверенность в завтрашнем дне — неперенные атрибуты альтернативного монетарного инс-

⁹ Именно в этот период правительство пыталось бороться с инфляцией с помощью финансирования дефицита за счет займов и увеличения государственного долга, в том числе через пирамиду ГКО.

¹⁰ В 1998 г. в сырьевом секторе экономики было занято около 3 млн. человек, или менее 5% всех работающих, но его доля в ВВП составляла около 15%, в общем объеме промышленной продукции — 50%, а в экспорте — более 70% [9].

¹¹ В 1996 году 90% роста задолженности по налогам были санкционированным правительством исключением [2, с. 414]. В 1998 г. суммарная задолженность российских предприятий перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами превысила 400 триллионов рублей. Годовая прибыль российских предприятий составляла 40 триллионов рублей, а остаток после уплаты налогов — 25 триллионов. Это те деньги, которыми можно было теоретически погасить задолженность [3]. Кабинет министров даже принял официальное постановление «О порядке предоставления в 1998 году налогоплательщикам отсрочек и (или) рассрочек уплаты налогов и других обязательных платежей в федеральный бюджет». Согласно документу отсрочки и рассрочки платежей в федеральный бюджет могли предоставляться предприятиям в трех случаях: при задержке финансирования из федерального бюджета, при угрозе банкротства предприятия или если налогоплательщики потерпели значительные убытки из-за стихийных бедствий [10]. В целом в период с 1995 по 1998 гг. финансовая связка между реальным сектором и бюджетом действовала по нехитрой схеме: налогов собиралось столько, сколько получалось, а дефицит средств покрывался займами внутри и вне страны [5].

¹² Так, например, в 1998 г. крупнейшие российские банки (такие, как Менатеп, Инкомбанк и пр.) организовали расчетный пул, которому центральный банк в определенных лимитах гарантировал предоставление платежных кредитов в случае возникновения какого-либо дефицита.

¹³ Показатель отражает все трансферты сельхозпроизводителям и включает в себя две компоненты: прямые выплаты из бюджета и косвенные (через поддержку рыночной цены).

титута, что также высоко ценится населением. В связи с этим мы условно приняли полезность от перехода к валютному управлению выше, чем от сохранения центрального банка. Тем не менее полезность от статус-кво для населения мы оценили достаточно высоко в силу инертности населения и его патриотических настроений.

С точки зрения совокупной полезности, парето-эффективным исходом является сохранение центрального банка. Совокупная полезность (центральный банк = 58 700 000) > совокупная полезность (валютное замещение = 38 300 000) (см. таблицу 2). При отсутствии пропаганды группы проголосуют за ту альтернативу, которая приносит им максимум полезности (таблица 3). Первая цифра в круглых скобках соответствует количеству голосов от альтернативы «центральный банк», а вторая — «валютное управление».

Таблица 3

Голосование без лоббирования

Центральный банк и Президентская группа	Отраслевые группы интересов	Финансовые группы интересов	Сельскохозяйственное население	Несельскохозяйственное население	Всего	Результат
(2; 0)	(8; 0)	(5; 0)	(9 800 000; 0)	(0,6; 0,4) * 56 200 000	(43 520 015; 22 480 000)	центральный банк

Группа «несельскохозяйственное население» проголосует случайным образом, например, поровну за каждый из вариантов. При таком голосовании победит альтернатива «центральный банк», что соответствует парето-оптимуму. Таким образом, если бы в 1998 г. был проведен всенародный референдум о возможности ликвидации центрального банка и переходе к валютному управлению, этот вариант не был бы поддержан основной массой населения. Решение же сохранить центральный банк и укрепить национальную валюту представляется, исходя из нашего анализа, эффективным, так как соответствует максимуму общественной выгоды.

Интересно рассмотреть схожую ситуацию с Республикой Беларусь, которая в настоящее время стоит перед выбором: сохранить национальный банк или же предпочесть переход к официальному замещению собственной валюты российским рублем. Допустим, что вклад отраслевых групп населения в Белоруссии сопоставим с российским и составляет 25%. Тогда вклад 1 отраслевой группы составляет 317,9 млн. долларов, а вклад одного занятого индивида — порядка 5,2 тыс. долларов. Таким образом, отношение их долей в ВВП соответствовало грубо 1:60 000. Приняв это соотношение за средний уровень полезности индивида и группы для Белоруссии, мы по аналогии с Россией оценили полезность различных групп населения от альтернативных исходов (таблица 4).

Таблица 4

Выбор альтернативных монетарных институтов группами интересов в Беларуси в 2004 г.

Альтернативы	Национальный банк и Президентская группа	Отраслевые группы интересов	Сельскохозяйственное население	Несельскохозяйственное население	Всего	Результат
Численность, шт. / чел.	2	18	480 000	3 920 000	4 400 000	
Индивидуальная полезность от альтернативы «центральный банк», дол. США	60 000	10 000	0,9	0,1		
Индивидуальная полезность от альтернативы «официальное замещение валют», дол. США	0	50 000	0,1	0,9		
Совокупная полезность от альтернативы «центральный банк», дол. США	120 000	180 000	432 000	392 000	1 124 000	
Совокупная полезность от альтернативы «официальное замещение валют», дол. США	—	900 000	48 000	3 528 000	4 476 000	Парето-оптимум

Аналогично мы подразделили все экономически активное (голосующее) население на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное. Все население Беларуси составляет 4,4 млн. человек, из которых 480 тыс. человек заняты в сельском хозяйстве. Из концентрированных групп интересов среди городского населения нами выделены центральный банк и президентская группа (окружение президента А. Лукашенко), а также отраслевые группы. В качестве отраслевых групп интересов выделены 19 действующих членов (отраслевых союзов и ассоциаций) Конфедерации промышленников, предпринимателей (нанимателей): Белорусская научно-промышленная ассоциация, Республиканский союз нанимателей, Белорусская ассоциация международных автомобильных перевозок, Белорусская торгово-промышленная палата, Белорусский союз нанимателей, Белорусская ассоциация промышленных энергетиков, Белорусский союз транспортников, Минский столичный союз предпринимателей — руководителей и пр. Основная задача Конфедерации заключается в лоббировании интересов белорусских товаропроизводителей.

Полезность центрального банка и президентской группы по аналогии с Россией максимальна при сохранении статус-кво и минимальна при ином варианте.

Значительный выигрыш промышленников от замещения валюты связан с тем, что, во-первых, Беларусь зависима от импорта российского сырья¹⁴, в связи с этим единые цены на энергоснабжители и сырье в пределах единого экономического пространства выглядят достаточно привлекательными, во-вторых, создание единого монетарного пространства позволит устранить барьеры на пути движения белорусских товаров и рабочей силы в Россию¹⁵. Исходя из этого, мы делаем вывод, что полезность промышленников от перехода к рублю значительно превышает аналогичный показатель при сохранении собственной валюты. Ненулевую полезность от второй альтернативы мы объясняем, прежде всего, нежеланием белорусских промышленников терять независимость и, кроме того, очевидно, что введение единой валюты потребует унификации системы ценообразования.

Что касается сельского хозяйства, то, по всей видимости, большую полезность ему принесет сохранение центрального банка, контролирующего денежную политику страны. Дело в том, что его потеря при переходе к асимметричному монетарному союзу с Россией лишает белорусское сельское хозяйство существенных бюджетных дотаций¹⁶.

Переход на российский рубль в 2004 г. позволил бы сблизить основные макроэкономические показатели двух стран, в частности, сократить уровень инфляции в Белоруссии с 17,4% до 11,7%. Полуторократное сокращение темпа инфляции, безусловно, положительно бы сказалось на уровне полезности населения. Тем не менее в связи с тем, что рядовые белорусы опасаются потери суверенитета, сохранение собственной национальной валюты также характеризовалось бы ненулевой полезностью.

Итак, из таблицы видно, что Парето-эффективным вариантом для Белоруссии является официальное замещение валют, так как совокупная полезность от официального замещения валюты (4 476 000) больше совокупной полезности от центрального банка (1 124 000). Рассмотрим вариант голосования за предпочтительный тип монетарного института в отсутствие соответствующей пропаганды. В этом случае группы интересов проголосуют в соответствии с максимумом своей полезности. Что касается простого населения, согласно опросу, проводимому белорусским Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, в 2004 г. за введение в Белоруссии российского рубля высказались 31,6%, против — 52,4%, остальные воздержались [12]. Разбив поровну группу сомневающихся, мы получили, соответственно, что при голосовании без пропаганды 60% из группы «прочие» проголосовали бы за сохранение национальной валюты, а оставшиеся — за переход к российскому рублю.

В случае, когда пропаганды и агитации нет, простое голосование по правилу большинства привело бы к неоптимальному варианту с точки зрения суммарной прибыли, а именно, выбор был бы сделан в пользу центрального банка: 2,3 млн. голоса против 2 млн. за (таблица 5). Если для России голосование без затрат на привлечение голосов дало эффективный по Парето вариант, напротив, для Белоруссии выборы без пропаганды представляются неудачными. Численно большая группа подавляет богатое меньшинство.

¹⁴ В структуре экспорта России в Белоруссию основными статьями традиционно продолжают оставаться энергоресурсы, черные и цветные металлы, продукция химической промышленности и сельскохозяйственное сырье. В 2004 г. в структуре импорта Белоруссии из России наибольшую долю занимали минеральные продукты — 41,6%. Наиболее существенно как в стоимостном, так и в физическом выражении в этом же году возросли закупки природного газа, полимерных материалов и пластмасс, бумаги и картона, [http://www.exportsupport.ru/1:ru/law.tv?n\\$docid=194972](http://www.exportsupport.ru/1:ru/law.tv?n$docid=194972).

¹⁵ Если учесть, что Россия покупает порядка 82% всего экспорта Белоруссии, то становится очевидным выгоды создания зоны свободной торговли с единой валютой. Россия покупает практически все белорусское экспортное мясо (99,8% экспорта), молоко (98,8%) и 100% белого сахара [1].

¹⁶ Ежегодные дотации в развитие сельского хозяйства по всем статьям составляют около 700 млн. долларов. Примечательно, что в 2003 г. объем импорта готовой пищевой продукции составил сопоставимую величину в 736,8 млн. доллара [1].

Таблица 5

Голосование без лоббирования

Национальный банк и президентская группа	Отраслевые группы интересов	Сельскохозяйственное население	Несельскохозяйственное население	Всего	Результат
(2; 0)	(0; 18)	(0; 480 000)	(0,6; 0,4) * 3 920 000	(2 352 002; 2 048 018)	центральный банк

В таблице 6 представлен случай, когда пропаганда возможна, и издержки на организацию давления нулевые. Сумму, которую готова пожертвовать каждая из групп на пропаганду предпочтительной альтернативы, мы рассчитывали исходя из разности полезностей при различных типах монетарных институтов.

Таблица 6

Готовность заплатить (лоббировать) смену альтернативы

Готовность заплатить за смену альтернативы	Национальный банк и президентская группа	Отраслевые группы интересов	Сельскохозяйственное население	Несельскохозяйственное население	Результат
Центральный банк, долл. США	120 000	— 720 000	384 000	—	Платы не будет
Официальное замещение валют, долл. США	— 120 000	720 000	— 384 000	—	Официальное замещение валют

Из таблицы 6 легко видеть, что отраслевые группы интересов готовы заплатить 720 тыс. долларов на агитацию за официальное замещение валют¹⁷. Группа центральный банк и президентская группировка готовы вложить до 120 тыс. долларов, чтобы привлечь простое население на свою сторону за вариант сохранения национального банка. Сельскохозяйственное население готово вложить 384 тыс. долларов, чтобы лоббировать вариант сохранения центрального банка.

Отраслевая группа интересов является наиболее сильной, так как готова заплатить больше всего. Если информация прозрачна и известны величины вкладов каждой из групп, проигрывающие группы отступят: их вложения будут перевешиваться сильной отраслевой группой. В результате реализуется общественный Парето-оптимум, а именно — официальное замещение валюты.

Таким образом, мы показали, как совокупность агентов, которые характеризуются совпадением экономических интересов, иными словами, группы со специальными интересами, может повлиять на решение властей при установлении того или иного монетарного института через лоббирование собственных интересов. Мы рассмотрели случай, когда группа с наиболее сильной позицией (отраслевая группа) через агитацию может добиться изменения решения в собственных интересах в пользу Парето-оптимума (центрального банка). Однако возможна и противоположная ситуация, когда интересы наиболее влиятельной малой группы могут не совпасть с парето-оптимумом, и давление этой группы может привести к неэффективному результату и затормозить, «блокировать» институциональную трансформацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипенко О. *Лицо белорусской торговли* // Экспресс-НОВОСТИ: Информационно-аналитический еженедельник. 2004.
2. Анчак Р. и др. *Сравнительный анализ стабилизационных программ начала 90-х гг.* / Под. ред. Васильева С. М.: Гендальф. 2003.
3. Бендукидзе К. *Трава сквозь асфальт* // Эксперт. № 13. 1998.
4. Верещагин В. *Организованные группы интересов в реформируемой России.* // Гражданское общество: историко-философские корни, реальная практика, перспективы: Материалы конференции, М.: Московский проект «Кеннан», Книжный дом «Университет». 1999.
5. Ивантер А. *На полпути к оживлению* // Эксперт. № 46. 1998.
6. Норт Д. *Институциональные изменения: Рамки анализа* // Вопросы экономики, № 3. 1997.
7. Нуреев Р. М. *Теория общественного выбора: Курс лекций.* М.: ГУ-ВШЭ. 2005.

¹⁷ Рассчитывается как разность между 900 тыс. долларов (совокупная полезность от перехода на российскую валюту) и 180 тыс. долларов (совокупная полезность от сохранения центрального банка).

8. Олсон М. *Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп*: Пер. с англ. / Фонд экономической инициативы. 1995.
9. Попов В. *Вывоз сырья — это не стыдно* // Эксперт. 1998. № 41.
10. Рубченко М. *Налоги в рассрочку* // Эксперт. № 32. 1998.
11. Тамбовцев В.Л. *Институциональные изменения* // Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / Под общ. ред. А.А. Аузана. М.: ИНФРА-М. 2005.
12. Чечевишников А. *Феномен Лукашенко и российско-белорусский рубль* // Журнал теории международных отношений и мировой политики. Январь-апрель. 2005. Т. 3. № 1(7).
13. *Эстония. Общий обзор экономики* // Внешнеэкономические справочники. Европа. Эстония. № 4. 2003.
14. Frieden J., Ghezzi P., Stein E. *The Political Economy of Exchange Rate Policy in Latin America*. March 1999 // <http://www.yale.edu/leitner/pdf/frieden.pdf>.
15. Jaramillo J., Steiner R., Salazar N. *The Political Economy of Exchange Rate Policy in Columbia*. Banco Interamericano de Desarrollo, Washington. April. 1999.
16. Pasco-Font A., Ghezzi P. *Exchange Rates and Interest Groups in Peru, 1950–1996*. Inter-American Development Bank, Research Network Working Paper #R-422, October. 2000.
17. Spindler Z. *Public Choice Perspectives on Monetary Regimes* / South African Journal of Economics. 2004.